ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГЪ

и

УСЛОВІЯ ЕГО ПРИМѢНЕНІЯ.

Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Харьковскаго Университета 17 Января 1885 года

Профессоромъ М. М. АЛЕКСѢЕНКО.

„Налоги въ государствѣ суть какъ парусы на кораблѣ, для безопаснаго оному надежнымъ путемъ теченія и приведенія къ намѣреваемому пристанищу, а не для обремененія, *безпрестаннаго* по морю плаванія и, наконецъ, для гибельнаго въ пучинѣ погруженія."

„*Легчайшими* подати почитаютъ тѣ, кои суть добровольны и отъ принужденія отдѣляемы, которыя болѣе касаются до всѣхъ вообще государственныхъ жителей и умножаются по мѣрѣ роскоши всякаго."

Наказъ Императрицы Екатерины II.

4822

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

Н3
4-382

На основаніи постановленія Юридическаго Факультета 11 Апрѣля 1885 года и согласно ст. 27 § 1 п. 4 и ст. 41 § 1 п. 4 Унив. Устава печатать разрѣшается.

Ректоръ Университета *И. П. Щелковъ*.

19 Апрѣля 1885 года.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія М. Ф. Зильберберга, Рыбная ул., домъ № 25.
1885.

Мм. Гг.

Позвольте попросить вашего вниманія для вопроса о подоходномъ налогѣ и объ условіяхъ, которыя опредѣляютъ его значеніе въ общественной жизни. Понятно, была бы странною претензія—въ теченіи немногихъ минутъ вполнѣ справиться съ вопросомъ, предъ которымъ отступали довольно рѣшительные государственные люди и который вызывалъ коренныя разнорѣчія среди ученыхъ, вооруженныхъ испытанными пріемами изслѣдованія. Я предполагаю, поэтому, остановиться лишь на нѣкоторыхъ пунктахъ и освѣтить такія стороны дѣла, которыя, между прочимъ и въ силу нашихъ русскихъ отношеній, выдвигаются и требуютъ разъясненія.

Для каждаго, желающаго сознательно относиться къ окружающимъ явленіямъ, не могутъ быть безразличны какъ общая сумма, въ какую обходится содержаніе государственнаго механизма, такъ и тѣ способы, съ помощью которыхъ государственная власть собираетъ эту сумму съ населенія. Государственный механизмъ представляетъ совокупность

учрежденій, призванныхъ дѣйствовать „во имя нуждъ общественности.“ Одни изъ этихъ учрежденій имѣютъ въ виду, по крайней мѣрѣ, въ идеѣ, поднятіе хозяйственнаго, умственнаго и нравственнаго уровня членовъ общества; другія преслѣдуютъ защиту общества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, близкихъ и далекихъ, дѣйствительныхъ и воображаемыхъ; третьи заботятся о защитѣ личности и объ охранѣ сложившагося строя имущественныхъ отношеній; четвертыя объединяютъ дѣятельность учрежденій, чтобы она не шла въ разбродъ; пятыя сосредоточиваютъ и затѣмъ распредѣляютъ матеріальныя средства, назначенныя для питанія этихъ различныхъ учрежденій — охранительныхъ, карательныхъ, оборонительныхъ, просвѣтительныхъ и т. д. Пріемы, съ помощью которыхъ государственная власть собираетъ матеріальныя средства съ населенія, составляютъ въ своей совокупности податную систему государства. Различные налоги и сборы — отдѣльныя части этой системы; они могутъ нажимать однихъ лицъ, ослаблять ихъ въ хозяйственномъ отношеніи, оставлять свободными другихъ, которыя и вырастаютъ во весь ростъ. Податная система государства обильна послѣдствіями, и въ *Наказѣ* Императрицы Екатерины II начертано уже то, къ чему имѣетъ стремиться государство и чего избѣгать при устройствѣ податной системы: „Налоги

въ государствѣ суть какъ парусы на кораблѣ, для безопаснаго оному надежнымъ путемъ теченія и приведенія къ намѣреваемому пристанищу, а не для обремененія, *безпрестаннаго* по морю плаванія, и наконецъ для гибельнаго въ пучинѣ погруженія“ [1]).

Вопросъ о налогахъ и сборахъ возбуждаетъ еще больше интереса въ такую пору, когда такъ называемый естественный ростъ государственныхъ доходовъ не удовлетворяетъ требованій государства, когда необходимость расплаты за грѣхи прошлаго или за безурядицу настоящаго дѣлаетъ неизбѣжнымъ возвышеніе государственныхъ расходовъ и заставляетъ обращаться къ примѣненію новыхъ пріемовъ собиранія средствъ съ населенія или къ болѣе сильному нажиманію уже готоваго фискальнаго аппарата или отдѣльныхъ винтовъ этого аппарата. При такихъ условіяхъ очень часто оказывается и на умѣ, и на языкѣ подоходный налогъ, какъ одно изъ, повидимому, простыхъ, но рѣшительныхъ лѣкарствъ, на которыя такъ падки люди въ затруднительныхъ обстоятельствахъ.

---

[1]) *Наказъ Ея Императорскаго Величества Екатерины Вторыя данный коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія.* § 601. Для сопоставленія привожу французскій текстъ: «Les impôts sont dans un Etat ce que sont les voiles dans un vaisseau, pour le conduire, l'assurer, l'amener au port désiré; non pas pour le charger, le tenir toujours en mer et finalement le submerger».

*

Но, прежде чѣмъ перейти къ выясненію, что же такое подоходный налогъ, позвольте сдѣлать оговорку, во избѣжаніе недоразумѣній, которыми такъ обильно наше тревожное время и которыя часто поднимаются и затуманиваютъ дѣло, разъ рѣчь заходитъ о жизненномъ общественномъ вопросѣ. Оговорка эта касается роли науки при изученіи общественныхъ явленій. Наука подчинена неумолимымъ законамъ изслѣдованія, противъ которыхъ она *не смѣетъ* грѣшить сознательно, оставаясь наукой. Она невольна въ своихъ выводахъ; она идетъ прямо. Изслѣдуя извѣстную форму — податную, административную, политическую, она изучаетъ ее въ связи съ другими окружающими явленіями. Она приводитъ въ ясность условія, при которыхъ форма живетъ, оказывается органическимъ явленіемъ, и условія, при которыхъ она вымираетъ, или вырождается, извращается, хотя и въ обиходѣ, и на законодательномъ языкѣ она можетъ носить то же названіе, какъ и въ первомъ случаѣ.

Когда за дѣло берется практика—искусство административное или финансовое,—для нея важно рѣшить: ввести или отмѣнить извѣстныя мѣры, финансовыя или административныя. Чтобы рѣшиться на введеніе извѣстныхъ мѣръ, надо, прежде всего, убѣдиться, имѣются ли на лицо условія, при которыхъ эти мѣры сохранятъ свое существо, которое

имѣетъ въ виду практика, а не выродятся, не извратятся. Если въ такихъ случаяхъ практика обращается за совѣтомъ къ теоретику, то теоретику—кабинетному человѣку—часто бываетъ трудно удовлетворить практику, которая торопится, нерѣдко дѣйствуетъ впопыхахъ, потому что жизнь не ждетъ. Фактическіе вопросы подобнаго рода можно еще рѣшать, когда условія, о которыхъ идетъ рѣчь, поддаются статистическому выраженію и когда имѣется достаточный и надежный статистическій матеріалъ. Если же этого нѣтъ, теоретикъ нерѣдко оставляетъ въ сторонѣ отвѣтъ на вопросъ: „вводить или не вводить извѣстныя мѣры“ и ограничивается выясненіемъ главнѣйшихъ условій, которыя вліяютъ на эти мѣры и опредѣляютъ ихъ значеніе; онъ предоставляетъ практикѣ освѣдомиться о наличности этихъ условій въ дѣйствительности. И въ самомъ дѣлѣ, мудрено рѣшать фактическіе вопросы, когда дѣло идетъ о чувствахъ, о характерѣ отношеній,—однимъ словомъ, о томъ, что входитъ въ область общественной психологіи. А этой области мы и касаемся, когда трактуемъ объ условіяхъ, при которыхъ имѣетъ дѣйствовать подоходный налогъ и которыя должны опредѣлить его характеръ.

Подоходный налогъ—одинъ изъ способовъ доставленія подданными средствъ на потребы госу-

дарства. Различные способы доставленія средствъ, т. е. различные налоги, и такъ называемые принципы обложенія, которые опредѣляютъ строй налоговъ, находятся въ связи съ складомъ общества. Можно сказать, что при формированіи налоговъ люди стремятся къ „справедливости;“ на „справедливость“ дѣлаются ссылки и въ законодательныхъ актахъ, когда рѣчь идетъ о налогахъ. Но „человѣческая справедливость“—относительна, потому что ея ближайшія конкретныя требованія зависятъ какъ отъ обстановки, въ которой эти требованія примѣняются, такъ и отъ взглядовъ, господствующихъ въ данное время въ обществѣ или, по крайней мѣрѣ, въ той его части, которой принадлежитъ руководящее значеніе. Въ обществѣ, которое характеризуется дѣленіемъ классовъ на привилегированные и податные, иные налоги и иные принципы, чѣмъ въ обществѣ, въ которомъ фундаментальнымъ началомъ общественной жизни признано равенство передъ закономъ, судомъ, службою... и налогомъ. Въ обществѣ перваго закала было бы странно говорить объ общности обложенія, о всеобщей обязанности доставлять средства на содержаніе государства. Общность обложенія, какъ приравненіе высшихъ къ низшимъ, оскорбительна для привилегированныхъ. Въ такомъ обществѣ законодательныя попытки раздвинуть сословныя рамки въ

дѣлѣ налоговъ, привлечь привилегированные классы бывали ненадежны, потому что не ладили съ устоями жизни. Въ обществѣ втораго закала общность обложенія до такой степени обыденное дѣло, такъ укореняется въ нравахъ, что о ней странно и говорить, какъ о вопросѣ.

Для поясненія приведемъ два примѣра изъ русской финансовой исторіи.

Въ 1797 г. Императоръ Павелъ I установилъ для поправленія финансовъ государства спеціальный налогъ съ дворянскаго сословія. Въ законѣ, изданномъ по этому поводу, были сдѣланы такія замѣчанія: „Государственное хозяйство подвержено крайнимъ неудобностямъ: расходы превышали доходы. А какъ большая часть штата въ губерніяхъ, служащая къ доставленію правосудія, къ охраненію порядка и къ огражденію общей безопасности, наполняется изъ дворянства; сверхъ того сей знатнѣйшій чинъ государственный паче прочихъ ощутилъ монаршую милость, да и нынѣ посредствомъ учрежденія въ его пользу вспомогательнаго банка получаетъ новый примѣръ нашего попеченія о сохраненіи родовъ его при цѣлости достоянія ихъ; для того, находя *справедливымъ*, чтобы онъ *общимъ надобностямъ* способствовалъ отъ *собственныхъ своихъ стяжаній*,“ повелѣвалось обратить на дворянство расходы на содержаніе присутственныхъ мѣстъ въ

суммѣ 1.640,000 р. [1]). Но сборъ этотъ взимался недолго. При Императорѣ Александрѣ I онъ былъ переведенъ на помѣщичьихъ крестьянъ по 18 к. съ *души* (за неимѣніемъ у дворянства собственныхъ стяжаній помимо крестьянскихъ силъ), а потомъ былъ распространенъ и на *души* остальныхъ крестьянъ.

Въ памятный для Россіи 1812 г. была принята мѣра, еще болѣе радикальная для сословнаго строя. Былъ введенъ подоходный налогъ въ видѣ процентнаго сбора съ *доходовъ* отъ недвижимыхъ имѣній. Сборъ былъ установленъ съ цѣлью „ускоренія уплаты государственныхъ долговъ и для утвержденія и возвышенія государственнаго кредита“ [2]).

[1]) *Полное собраніе законовъ, т. XXIV, № 18,278. О сбираніи съ дворянскихъ имѣній особыхъ суммъ на содержаніе по губерніямъ судебныхъ мѣстъ и т. д.* Общая сумма 1.640,000 рублей—была распредѣлена въ законѣ на отдѣльныя губерніи, «дабы въ суммахъ соблюдаема была всевозможная сразмѣрность по имѣніямъ дворянскимъ». Въ губерніяхъ раскладка была предоставлена дворянству. «Дворянству въ каждой губерніи расположить сіи деньги ко взносу съ имѣній ихъ въ два установленные полугодовые сроки». Взиманіе было возложено на предводителей дворянства. «На попеченіе губернскихъ и уѣздныхъ предводителей или маршаловъ дворянскихъ возложить, дабы оныя (деньги) исправно и бездоимочно въ опредѣленное время доставляемы были въ губернскія казначейства, отъ которыхъ уже дальнѣйшее употребленіе и развозъ производимы будутъ по назначеніямъ и распоряженіямъ государственнаго казначея».

[2]) *Полн. собр. зак., т. XXXII, № 24,993, Февраля 11-го. Манифестъ о преобразованіи коммиссіи погашенія долговъ.* Въ манифестѣ признано было необходимымъ объеди-

Въ законѣ было выставлено слѣдующее положеніе: „*всѣ состоянія* въ уплатѣ государственныхъ долговъ имѣютъ *равную* обязанность участвовать по мѣрѣ ихъ *достоянія.*“ Общность обложенія была проведена въ законѣ вполнѣ: сбору подлежали на общихъ основаніяхъ удѣльныя имѣнія и прочія

нить государственные долги и опредѣлить порядокъ погашенія ихъ какъ посредствомъ продажи государственныхъ недвижимыхъ имуществъ, такъ и съ помощью средствъ отъ «прибавокъ въ податяхъ и отъ новыхъ пошлинъ». Манифестъ 11 Февраля 1812 года обнимаетъ цѣлую систему мѣръ для утвержденія государственнаго кредита. Въ ряду этихъ мѣръ оказывается и подоходный налогъ подъ названіемъ «временнаго сбора съ помѣщичьихъ доходовъ по добровольному ихъ объявленію». «Прибавкамъ въ податяхъ и новымъ пошлинамъ» придано было спеціальное назначеніе. Онѣ опредѣляются единственно на уплату и погашеніе государственныхъ долговъ и на текущіе годовые расходы не могутъ быть употребляемы». «Подати, въ составъ сихъ доходовъ (коммиссіи погашенія) входящія, по самому существу ихъ предназначенія суть *временныя* и по мѣрѣ уплаты долговъ, онѣ постепенно будутъ слагаемы. Эти временныя прибавки были слѣдующія: «I. Въ податяхъ: 1) къ подушной двухрублевой—одинъ рубль; 2) въ оброчной—прибавка по два рубля съ души; 3) съ капиталовъ объявленныхъ купечествомъ взимать еще три процента. II. Въ пошлинахъ; 1) учреждается прибавка къ пошлинѣ, взимаемой съ чая; 2) учреждается пошлина съ пива, оптомъ съ пивоварень продаваемаго; 3) для умноженія дохода съ гербовой бумаги издается особое положеніе; 4) пошлина съ паспортовъ возвышается; 5) установляется сборъ съ подорожныхъ; 6) почтовые сборы за пересылку писемъ и посылокъ возвышается; 7) пошлина, платимая съ горныхъ частныхъ заводовъ, удвоется; 8) съ крестьянъ, пользующихся купеческими торгами и вступающихъ въ разные подряды и поставки, учреждается особая пошлина».

имѣнія, принадлежащія Императорской фамиліи. Въ основу сбора полагалось „добровольное объявленіе доходовъ.“ Доходы показывались суммарно, безъ указанія на источники, но съ вычетомъ процентовъ, платимыхъ по долгамъ, основаннымъ на залогахъ [1]). Объявленные доходы облагались не пропорціонально, а прогрессивно; прогрессія шла отъ 1% до 10%. Малые доходы были освобождены отъ сбора; minimum дохода, изъятый отъ налога, былъ принятъ въ 500 рублей [2]). Однимъ словомъ, это

---

[1]) «Каждый владѣлецъ недвижимаго имѣнія въ губерніи обязанъ ежегодно доставлять въ дворянское депутатское собраніе показаніе о дѣйствительномъ доходѣ имъ получаемымъ. Дѣйствительнымъ доходомъ считается весь доходъ, получаемый владѣльцемъ по имѣнію, на какомъ бы правѣ владѣніе ни было и отъ какого бы рода хозяйства доходъ сей не происходилъ. Доходъ показывается въ совокупности и безъ всякаго раздробленія, отъ какихъ бы статей онъ не происходилъ, какъ-то: отъ оброка, отъ крестьянскихъ работъ, отъ лѣсовъ, мельницъ, угодій и земель, или же отъ фабрикъ, заводовъ и другихъ хозяйственныхъ заведеній. Изъ дѣйствительнаго дохода вычитаются ежегодные узаконенные проценты, платимые по долгамъ, основаннымъ по залогамъ въ казенныхъ мѣстахъ, или въ частныхъ рукахъ». *См. тамъ-же. Положеніе о временномъ сборѣ съ помѣщичьихъ доходовъ для уплаты государственныхъ долговъ, §§ 1, 2, 3, 4, 6 и 8.*

[2]) «Владѣльцы, имѣющіе пятьсотъ рублей дохода, платятъ одинъ процентъ, т. е. пять рублей; по мѣрѣ возвышенія доходовъ возвышаются и проценты платежа: отъ 500 р. до 2000 р.—1%, отъ 2001 р. до 4000 р.—2%, отъ 4001 р. до 6000 р.—3%, отъ 6001 р. до 8000 р.—4%, отъ 8001 р. до 10000 р.—5%, отъ 10001 р. до 12000 р.—6%, отъ

былъ подоходный налогъ со всѣмъ аппаратомъ, который даже и теперь вызываетъ негодованіе со стороны извѣстныхъ классовъ. Но въ законѣ было одно постановленіе, которое смягчало рѣзкость этой податной формы для тогдашняго быта. „Правильность объявленій доходовъ дворянства утверждалась *на доброй вѣрѣ и чести*“ и не подвергалась *никакимъ разслѣдованіямъ*. Такимъ образомъ, сборъ 1812 г. былъ скорѣе добровольнымъ приношеніемъ, основаннымъ на гражданской чести, чѣмъ принудительнымъ налогомъ, основаннымъ на гражданской обязанности. Въ 1813 г. сборъ далъ до 5 милл. рублей ассигнаціями; въ 1817 и 1818 гг. онъ упалъ до 2.340,000 рублей ассигнаціями [1]). „Добрая вѣра и честь“ съ теченіемъ времени теряли въ своемъ напряженіи... Въ указѣ 12 Декабря 1819 года было сказано, что изъ обзора доходовъ и расходовъ на 1820 г. „*съ живѣйшею радостью*“ была усмотрѣна возможность облегчить

12001 р. до 14000 р.—7%, отъ 14001 р. до 16000 р.—8%, отъ 16001 р. до 18000 р, —9%, съ 18001 р. и далѣе, какая бы ни была сумма,—10%. Владѣльцы имѣній, жительствующія за границей не по службѣ и проживающіе доходы внѣ отечества, платятъ вдвое. Жительствомъ за границею считать не временное отсутствіе по случайнымъ нуждамъ, но пребываніе внѣ предѣловъ отечества болѣе четырехъ мѣсяцевъ въ году». *См. тамъ-же, §§ 10, 11 и 12.*

[1]) *Труды коммиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ, т. XVI. Статья М. П. Веселовскаго, стр. 115.*

тягость налоговъ и... отмѣнить процентный сборъ [1]). Между тѣмъ, подати съ крестьянства, возвышенныя въ военное время, были оставлены безъ сбавокъ.

Въ разныхъ обществахъ основныя начала общественной жизни складываются различнымъ образомъ. Въ однихъ они выростаютъ органически, вырабатываются народною жизнью, составляютъ плодъ мучительной, соединенной со страданіями, работы; тамъ эти начала живо чувствуются, рев-

[1]) *Полн. собр. зак., т. XXXVI. № 28,028. Указъ о сложеніи съ 1 Января 1820 г. учрежденнаго манифестомъ 11 Февраля 1812 года сбора со всѣхъ владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній, платимаго съ получаемаго ими дохода.* Въ этомъ указѣ сказано: «Изъ представленнаго отъ министра финансовъ обозрѣніе государственныхъ доходовъ и расходовъ наступающаго 1820 года съ живѣйшею радостью усмотрѣли Мы возможность приступить къ удовлетворенію всегдашняго желанія и пріятнѣйшаго сердцу Нашему попеченія облегчать тягость налоговъ, коихъ временное возвышеніе допускали Мы не иначе, какъ съ болѣзненнымъ чувствомъ, по строгой необходимости чрезвычайныхъ государственныхъ нуждъ... Въ слѣдствіе сего, изъ числа чрезвычайныхъ налоговъ, обращавшихся на издержки войны, учрежденный манифестомъ 1812 года Февраля 11 дня сборъ со всѣхъ владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній, платимый по мѣрѣ получаемаго дохода, на какомъ бы правѣ владѣніе ни было и отъ какого бы рода хозяйства доходъ ни происходилъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ съ 1 Января 1820 года сложить, и установленныхъ объявленій о доходахъ впредь не подавать... Даруя сіе облегченіе отмѣною прямаго налога, падающаго на *недвижимую собственность* всѣхъ состояній безъ изъятія, Мы желаемъ и надѣемся, да послужитъ оное къ приращенію *общаго* довольства и изобилія и къ умноженію богатствъ государственныхъ».

ниво оберегаются. Въ другихъ обществахъ они или передаются, если можно такъ выразиться, путемъ зараженія отъ обществъ, раньше развившихся въ извѣстномъ отношеніи, или по неволѣ полагаются въ основу нѣкоторыхъ учрежденій подъ давленіемъ междугосударственныхъ отношеній, или же преподаются законодательствомъ сверху, когда въ обществѣ имѣются къ этимъ началамъ лишь одинокіе и разрозненные позывы и порывы, разрозненные и одинокіе, отчасти, быть можетъ, въ силу особыхъ условій, мѣшающихъ коллективности и проявленію интересовъ. Въ такихъ обществахъ нерѣдко высшіе, прежде привилегированные классы, мирясь съ равенствомъ, какъ общимъ звучнымъ началомъ, плохо мирятся съ устройствомъ общественной жизни по этому началу, съ тѣми практическими выводами, какіе приходится сдѣлать изъ этого начала по отношенію къ различнымъ сторонамъ общественной и государственной жизни. Противъ законодательства, работающаго надъ проведеніемъ этого начала въ жизнь, идетъ глухая борьба; да и въ самомъ законодательствѣ случаются ослабленія энергіи и колебанія.

Въ сферѣ налоговъ равенство и есть, прежде всего, общность обложенія. Всякій долженъ платить налогъ... *если можетъ*. Мы и подошли къ основному вопросу теоріи налоговъ. Въ чемъ же заклю-

чается возможность платить налогъ? Практика и законодательства даютъ отвѣтъ: *въ состоятельности къ платежу, въ доходѣ.*

Положеніе: „налоги должны соразмѣряться съ доходомъ“ прописано во многихъ законодательныхъ актахъ; оно пережевывается на разные лады во всевозможныхъ рѣчахъ отъ парламентовъ чуть не до сельскихъ сходовъ, и все же оно различно понимается. Дѣло въ томъ, что доходъ—не фактъ, раздѣльно и отчетливо проявляющійся въ жизни, а понятіе, которое возбуждаетъ разногласія. Терминъ „доходъ“ можно относить къ предпріятію, къ занятію, къ имуществу, какъ предмету хозяйства, съ одной стороны, а, съ другой, его можно относить къ лицу. Въ первомъ случаѣ приходится различать *валовую доходность* и *чистую доходность*. Валовая доходность—совокупность цѣнностей, которыя оказываются въ результатѣ предпріятія, занятія или хозяйства за извѣстный періодъ времени; это, такъ сказать, общій приходъ. Чистая доходность обнаруживается, когда изъ валовой вычтены расходы дѣла—издержки производства и капиталъ или имущество приведены по оцѣнкѣ въ первоначальное состояніе (status quo ante). Если терминъ „доходъ“ относится къ лицу, то *личнымъ доходомъ* оказывается сумма средствъ, которую получаетъ въ свое распоряженіе лицо изъ общаго итога сово-

купной общественно-хозяйственной дѣятельности и которую онъ можетъ израсходовать на свои личныя потребы, не идя назадъ въ своемъ хозяйственномъ положеніи, въ капиталѣ или имуществѣ.

Изъ изложеннаго ясно, что чистыя доходности и личные доходы находятся между собою въ связи, но далеко не одно и то же. Доходъ лица можетъ составляться изъ чистыхъ доходностей имуществъ и предпріятій и изъ заработковъ отъ личной дѣятельности; доходъ лица можетъ быть долею чистой доходности какого-нибудь предпріятія, можетъ даже представлять часть издержекъ какого-нибудь предпріятія (напр., платы рабочимъ и служащимъ на какой-нибудь фабрикѣ и т. п.). Изъ дохода лица покрываются проценты по долгамъ, которые тяготѣютъ на лицѣ, на хозяинѣ. Съ другой стороны, валовая и чистая доходности могутъ распредѣляться между разными лицами и составлять для нихъ доходы или части доходовъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло съ различными понятіями, которыя и нельзя смѣшивать, когда разсуждаемъ о налогахъ.

Когда заходитъ рѣчь о формированіи налоговъ, прежде всего, спрашивается: къ чему же пристроить налогъ—къ доходностямъ или къ личнымъ доходамъ? Склоняясь къ тому или къ другому отвѣту, мы выбираемъ между двумя системами, прямыхъ налоговъ. Одна система—обложеніе источниковъ,

доставляющихъ доходности, т. е. имуществъ, предпріятій и занятій; другая система — обложеніе доходовъ у лицъ, къ которымъ доходы притекаютъ, откуда бы они не извлекались. Практика давно уже усвоила первую систему, но рядомъ съ нею поставила въ нѣкоторыхъ странахъ и вторую.

Въ пользу той или другой системы можно привести убѣдительные доводы.

Для подкрѣпленія обложенія доходностей можно аргументировать слѣдующимъ образомъ. Налоги даютъ средства для содержанія государственнаго управленія. Задача государственнаго управленія заключается въ установленіи и поддержаніи условій для хозяйственнаго и культурнаго развитія подданныхъ,—условій необходимыхъ, но такихъ, справиться съ которыми не подъ силу ни отдѣльнымъ лицамъ, ни соединеніямъ отдѣльныхъ лицъ. Дѣятельность государственнаго управленія требуетъ затратъ. Между тѣмъ, услуги, доставляемыя управленіемъ, не подлежатъ *свободной оцѣнкѣ*, какъ это имѣетъ мѣсто для услугъ, доставляемыхъ въ сферѣ частной предпріимчивости; поэтому не можетъ быть *добровольной и полной оплаты* услугъ государственнаго управленія. Налоги можно разсматривать какъ *принудительные платежи* за услуги государственнаго управленія населенію въ правовомъ, культурномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. На чемъ же об-

основать эти принудительные платежи? Во всемъ, что производится, добывается, что составляетъ результатъ хозяйствъ, предпріятій и занятій, есть доля, которая можетъ быть отнесена на счетъ дѣятельности государственнаго управленія, на счетъ тѣхъ условій развитія (правовыхъ, культурныхъ и хозяйственныхъ), которыя являются, благодаря государственному управленію, и которыя оказываютъ большую, хотя и не всѣми сознаваемую, помощь всѣмъ хозяйствамъ, предпріятіямъ и занятіямъ. Расходы государственнаго управленія можно поэтому разсматривать, какъ *общія издержки* производства для всѣхъ хозяйствъ, предпріятій и занятій, и отсюда только одинъ шагъ къ тому, чтобы эти издержки и были разложены на всѣ хозяйства, предпріятія и занятія, соотвѣтственно ихъ результатности или чистой доходности.

Чтобы обосновать положеніе о соотвѣтствіи налоговъ доходамъ лицъ, надо припомнить о значеніи для подданныхъ общественной организаціи, охраняемой и поддерживаемой государствомъ. Подъ вліяніемъ общественныхъ условій, даннаго склада совмѣстной жизни *раскрываются* различныя способности человѣка. Эти способности *развиваются и формируются* также благодаря обществу, частью подъ прямымъ вліяніемъ образовательныхъ и воспитательныхъ учрежденій, частью подъ общимъ

вліяніемъ данной общественной атмосферы. Общество (при посредствѣ спроса) даетъ *дѣло* этимъ способностямъ, обусловливаетъ возможность ихъ примѣненія, ихъ утилизированія. Наконецъ, общество *оплачиваетъ* результаты примѣненія этихъ способностей къ дѣлу посредствомъ общественнаго механизма распредѣленія народнаго дохода. Благодаря общественной организаціи, держится и охраняется извѣстный порядокъ имущественныхъ отношеній и утилизируются разные виды имуществъ, которымъ общественныя же условія создаютъ и цѣны. Такимъ образомъ, человѣкъ, съ его способностями, съ его хозяйственнымъ положеніемъ и съ наиболѣе яркимъ выраженіемъ хозяйственнаго положенія—доходомъ,—продуктъ общественной организаціи, поддерживаемой и охраняемой государствомъ. А отсюда уже самъ собою напрашивается выводъ, что налогамъ, доставляющимъ государству средства для поддержанія и укрѣпленія данной общественной организаціи, всего болѣе умѣстно соразмѣряться съ доходами подданныхъ.

И такъ, вотъ двѣ системы обложенія. Одна—обложеніе имуществъ, предпріятій и занятій по ихъ доходности; другая—обложеніе доходовъ лицъ. Первая представляетъ рядъ отдѣльныхъ налоговъ, которые пристраиваются къ отдѣльнымъ источникамъ; вторая находитъ свое выраженіе въ общемъ подо-

ходномъ налогѣ. Практика давно уже имѣетъ дѣло съ первою системой. Отъ поверхностнаго обложенія, которое довольствуется внѣшними, количественными признаками, она постепенно переходитъ къ обложенію, которое входитъ въ существо дѣла, приближается къ доходности. При этой системѣ отдѣльныхъ налоговъ съ разныхъ источниковъ, трудно, почти невозможно добиться безобидно-равнаго трактованія отдѣльныхъ группъ имуществъ, предпріятій и занятій. Поэтому между представителями разныхъ родовъ владѣнія, разныхъ предпріятій и занятій идутъ постоянныя распри, ведутся нескончаемые счеты. Система налоговъ, при свободѣ дѣятельности общественныхъ группъ, строится въ чаду борьбы, соглашеній, компромиссовъ. Борьба становится особенно рѣзкою, когда требуется возвышеніе налоговъ и когда каждой группѣ хочется избавиться отъ участія въ этомъ возвышеніи. При такихъ обстоятельствахъ и обращаются нерѣдко взоры къ подоходному налогу, какъ къ примирительной формѣ, которая можетъ дать одинаково безобидное трактованіе различныхъ плательщиковъ налога.

Посмотримъ же поближе на эту примирительную форму.

Общій подоходный налогъ строится по принципу равенства, который въ области налоговъ называется

общностью и равномѣрностью обложенія. Общность, т. е. привлеченіе къ налогу доходовъ *всѣхъ* лицъ (ohne Ansehen der Person), не возбуждаетъ сомнѣній. Разногласія возникаютъ, когда рѣчь заходитъ о примѣненіи втораго податнаго принципа, выводнаго изъ начала равенства,—принципа равномѣрности обложенія. По отношенію къ доходамъ, равенство можно толковать какъ равенство для количественно равныхъ единицъ. При такомъ толкованіи мы приходимъ къ такъ называемой *ариѳметической пропорціональности:* съ каждой сотни единицъ (рублей) дохода берется, положимъ, одна единица, какъ бы много сотенъ въ доходѣ ни было. Въ пользу ариѳметической пропорціональности приводятъ много аргументовъ ad hoc. Но въ дѣйствительности рѣшителемъ такихъ вопросовъ, какъ мѣра податной обязанности подданныхъ, являются не аргументы, а общественное чувство и общественные счеты. Такое или иное рѣшеніе зависитъ отъ результатовъ борьбы между различными экономическими и общественными классами и отъ компромиссовъ между требованіями этихъ классовъ. Всякій *высказываетъ* желаніе, чтобы налогъ былъ пропорціоналенъ, т. е. другими словами, чтобы онъ былъ справедливъ; но что̀ такое пропорціональный налогъ, что̀ такое справедливый налогъ—различные общественные классы понимаютъ различно. Во вся-

комъ случаѣ, ариѳметическая пропорціональность не удовлетворяетъ общественному чувству многихъ, и къ ней предлагаются поправки. Эти поправки— прогрессивное обложеніе, вмѣсто пропорціональнаго, и изъятіе отъ налога малыхъ доходовъ, не превышающихъ такъ называемаго minimum'а средствъ существованія (Existenzminimum).

Какъ же обосновываются эти поправки? Пропорціональное обложеніе можно толковать, какъ *посильное* привлеченіе платежной способности или состоятельности къ платежу. Способность платить налогъ основывается на полученіи дохода. Вопросъ теперь въ томъ: выражаетъ ли доходъ количественно платежную способность? Разсматривая доходы разной величины, мы замѣчаемъ, что, по мѣрѣ роста дохода, назначеніе, какое дается доходу, способъ его расходованія, все болѣе зависитъ отъ произвола получателя дохода; другими словами: чѣмъ больше доходъ человѣка, тѣмъ произвольнѣе его употребленіе, тѣмъ болѣе оно носитъ характеръ прихоти; значитъ, лишеніе извѣстной части дохода можно признать тѣмъ менѣе чувствительнымъ, чѣмъ выше доходъ и чѣмъ прихотливѣе его расходованіе. Такимъ образомъ, платежная способность *количественно* растетъ быстрѣе, чѣмъ увеличивается доходъ; слѣдовательно, если стоять за *посильное* обложеніе, то надо высказаться въ пользу болѣе высокаго

обложенія значительныхъ доходовъ, чѣмъ обложеніе пропорціональное. Если окладъ налога—извѣстный процентъ со ста, то съ увеличеніемъ дохода къ этому проценту надо дѣлать надбавки. Въ этомъ и заключается сущность такъ называемаго прогрессивнаго масштаба обложенія, который подавалъ поводъ къ очень страстнымъ нападкамъ и къ упрекамъ въ разрушительныхъ стремленіяхъ. Надо признаться, что названіе принято неудачное, такъ какъ дѣло связывается съ математическими представленіями о прогрессіи, которыя въ податной сферѣ могутъ быть и не выдержаны. Все дѣло въ прибавкахъ къ окладу налога по мѣрѣ роста дохода. Какой размѣръ можетъ принять прогрессія, это зависитъ отъ общественнаго чувства, отъ даннаго пониманія такъ называемой податной справедливости и отъ компромисса между многоимущими и малоимущими, многополучающими и малополучающими. Но прогрессивное обложеніе можетъ выполнять и другія функціи въ общественной жизни и опираться на другія основанія. Такъ, на него можно смотрѣть какъ на выраженіе особой общественной обязанности, признаваемой законодательствомъ за состоятельными лицами, какъ бы въ параллель ихъ чувству тщеславія. Прогрессивное обложеніе можетъ примѣняться какъ общественное лѣкарство въ видахъ уравненія состояній; можетъ быть, это лѣ-

карство—палліативное, можетъ быть, и совсѣмъ негодное, но это уже вопросы другаго рода. И такъ, прогрессивное обложеніе можетъ принимать различные виды и различныя количественныя выраженія, смотря по тому, какое значеніе приписывается ему въ данномъ обществѣ, при данномъ компромиссѣ между общественными классами, принятомъ въ законодательствѣ.

На той же почвѣ различнаго потребительнаго значенія доходовъ разныхъ величинъ защищается и предлагается другая поправка—изъятіе отъ налога малыхъ доходовъ, не превышающихъ minimum'а средствъ существованія. Въ предѣлахъ этого minimum'а дѣло идетъ объ удовлетвореніи первоначальныхъ, неустранимыхъ потребностей; здѣсь не можетъ быть рѣчи о произвольномъ, прихотливомъ потребленіи. Когда доходъ ограничивается minimum'омъ, тогда, собственно говоря, нѣтъ способности платить налогъ, потому что, какъ бы ни было необходимо государство, на содержаніе котораго идутъ налоги, удовлетвореніе первоначальныхъ неустранимыхъ человѣческихъ потребностей (въ пищѣ, тѣлесной и духовной, въ одеждѣ, жилищѣ и т. д.), все-таки, должно быть поставлено впереди. Какія человѣческія потребности считать первоначальными и неустранимыми: признать ли фактически-необходимыя или общественно-необходимыя,

взять ли необходимое по правиламъ гигіены или фактически необходимое, которымъ жизнь иногда вынуждаетъ довольствоваться, какъ количественно установить minimum дохода, изъятый отъ налога, —это уже вопросы фактическіе; они рѣшаются такъ или иначе, смотря по общественной средѣ, между прочимъ, по чувству деликатности и по дальновидности состоятельныхъ классовъ.

И такъ, подоходный налогъ можетъ быть ариѳметически-пропорціональнымъ, можетъ быть и прогрессивнымъ; можетъ отличаться ригористическимъ проведеніемъ начала общности обложенія, можетъ давать изъятія для малыхъ доходовъ. Какъ устроится налогъ въ дѣйствительности, это зависитъ оттого, какъ сложилось въ обществѣ или въ руководящей его части понятіе о податной справедливости. Форма личнаго подоходнаго налога даетъ возможность проявиться различнымъ складамъ общественнаго пониманія и общественно-нравственнаго чувства.

Мы переходимъ къ *выполненію* личнаго подоходнаго обложенія—къ конструкціи налога. Коренной вопросъ здѣсь—какъ приводить въ извѣстность доходы? Практика представляетъ слѣдующіе способы: собственное показаніе дохода плательщикомъ, установленіе величинъ дохода оцѣночными коммиссіями и комбинацію этихъ двухъ способовъ, т. е. собственныя показанія, провѣряемыя коммиссіями.

По поводу собственныхъ показаній, прежде всего, предъявляется сомнѣніе: *могутъ ли* плательщики приводить въ ясность свои доходы? Приведеніе доходовъ въ извѣстность трудно для безграмотныхъ, для лицъ, ведущихъ дѣла спустя рукава, для лицъ, которыя въ значительныхъ размѣрахъ потребляютъ продукты собственнаго производства. Значительныя трудности окажутся при опредѣленіи чистой доходности хозяйствъ и предпріятій съ большимъ инвентаремъ, съ большими запасами сырыхъ и вспомогательныхъ матеріаловъ и готовыхъ продуктовъ; напр., возьмемъ сельское хозяйство съ живымъ инвентаремъ, земледѣльческими орудіями, запасами корма для скота, предметами продовольствія, сѣменами для посѣва, непроданными продуктами и т. п., или фабрику съ машинами и орудіями, съ запасами сырыхъ матеріаловъ, топлива, готовыхъ фабрикатовъ и т. п. При опредѣленіи чистой доходности за извѣстный періодъ времени, напр., за гражданскій годъ, надо оцѣнить предметы, оказавшіеся на лицо въ конечный день періода, и сравнить съ положеніемъ дѣла въ начальный день періода и полученную разность прибавить къ доходности или вычесть изъ нея, смотря по тому, когда оказывается перевѣсъ: въ конечный или начальный день періода. Чтобы знать размѣры доходовъ, требуется исправное веденіе книгъ. Не надо, впрочемъ,

забывать, что веденіе книгъ можетъ оказать другую важную общественную услугу — способствовать распространенію разсчетливости и бережливости какъ при производствѣ, такъ и при потребленіи. Такимъ образомъ, вопросъ о возможности приводить доходъ въ извѣстность рѣшается относительно, смотря по хозяйственнымъ и культурнымъ условіямъ; трудности оказываются несомнѣнныя, но эти трудности не принадлежатъ къ числу непреодолимыхъ.

Гораздо важнѣе вопросъ *о готовности* плательщика дать показаніе о своемъ доходѣ. Доходъ человѣка не есть такая величина, которая проявляется какъ наглядный и цѣлостный фактъ въ общественной жизни; это не клочекъ земли извѣстнаго пространства и извѣстнаго культурнаго назначенія, не строеніе извѣстной помѣстительности и извѣстнаго положенія, не мастерская съ извѣстнымъ числомъ рабочихъ, ткацкихъ станковъ, веретенъ, прессовъ, чановъ и т. п., — однимъ словомъ, не такой фактъ, который даже стороннему лицу не трудно наблюдать, приводить въ извѣстность и контролировать. Когда требуется показаніе о доходѣ, плательщикъ самъ приглашается къ своей невыгодѣ разоблачить тайну, которая принимается за основаніе налога и которая сторонними лицами можетъ только угадываться.

Каково же отношеніе плательщиковъ налога къ государству? Отношеніе лицъ, *односторонне* обязанныхъ къ платежамъ. Не слѣдуетъ самообольщаться на счетъ душевности и искренности отношеній плательщиковъ налоговъ къ государству. Въ силу печальныхъ, но исторически сложившихся и глубоко укоренившихся недоразумѣній, плательщики во многихъ мѣстахъ привыкли смотрѣть на государство какъ на чуждое имъ учрежденіе, которое требуетъ платежей и грозитъ строгими взысканіями въ случаѣ несвоевременныхъ взносовъ; этимъ объясняется враждебное отношеніе плательщиковъ къ государственному казначейству. Чѣмъ слабѣе жизненная связь плательщиковъ съ государствомъ, чѣмъ менѣе у плательщиковъ *поводовъ* признавать государственное казначейство своимъ близкимъ учрежденіемъ, тѣмъ естественнѣе съ ихъ стороны уклоненія отъ платежа. Налоги, которые взимаются по внѣшнимъ, легко опредѣлимымъ признакамъ, плательщикъ вноситъ скрѣпя сердце; онъ покоряется имъ какъ неизбѣжному злу, отъ котораго не ускользнешь. Когда дѣло идетъ о подоходномъ налогѣ и отъ плательщика требуется раскрытіе его дохода, тогда на плательщика налагается обязанность самоотреченія; ему предписывается дать оружіе противъ себя. Правда, вѣдь, плательщики, въ то же время, члены общества, на пользу которыхъ имѣютъ расходо-

ваться государственные доходы; неблагопріятныя экономическія послѣдствія взиманія налоговъ могутъ поэтому смягчаться, уравновѣшиваться и даже перевѣшиваться благопріятными экономическими послѣдствіями государственныхъ расходовъ. Очень можетъ быть, что это и такъ; но бѣда въ томъ, что эти благопріятныя экономическія послѣдствія и именно такое, а не иное ихъ вліяніе нужно указывать и доказывать въ каждомъ данномъ случаѣ, да и доказательства въ этой сферѣ такого рода, что едва ли доступны для средняго плательщика налоговъ съ его міровоззрѣніемъ, *съ привычными* для него способами убѣжденія. Для средняго плательщика, для этого практика—Фомы требуются наглядныя чувственныя удостовѣренія. И такъ, чтобы давались вѣрныя показанія о доходахъ, требуется готовность плательщиковъ. Безъ этой готовности государство натолкнется на сопротивленія, на уклоненія, на невѣрныя показанія. Правда, для противодѣйствія можно принять крутыя мѣры, примѣнять кары; но это ужь сомнительныя соціальныя явленія, которыя могутъ повести къ горькимъ послѣдствіямъ. Готовность къ платежу налога тѣмъ выше, чѣмъ больше налогъ по своему характеру приближается къ *добровольной складчинѣ*. „Легчайшими,—читаемъ мы въ *Наказѣ* Императрицы Екатерины II,—подати почитаютъ тѣ, кои суть *добро-*

волны и отъ принужденія отдѣляемы“ [1]). Чѣмъ болѣе налогъ удаляется отъ этого типа, тѣмъ большая опасность грозитъ его примѣненію. Если по представленіямъ, можетъ быть, и ошибочнымъ, но имѣющимъ въ данное время для плательщиковъ налога силу, государство для нихъ чуждое учрежденіе, если плательщики не чувствуютъ себя заинтересованными въ государственной дѣятельности, то пельзя и негодовать на нихъ за стремленіе уклоняться отъ платежа налоговъ. Требовать же отъ плательщика, чтобы онъ давалъ фиску оружіе противъ себя, чтобы онъ разоблачалъ свой доходъ, значитъ, налагать обязанность, исполненіе которой, не опираясь на внутреннія побужденія, можетъ быть обезпечиваемо только внѣшними, принудительными, карательными и т. п. мѣрами.

Изъ представленныхъ соображеній выясняется, что вопросъ о желаніи плательщиковъ давать показанія о доходахъ допускаетъ лишь относительныя рѣшенія, примѣнительно къ общественнымъ и политическимъ условіямъ каждаго государства.

Второй способъ приведенія доходовъ въ извѣстность—установленіе величинъ доходовъ особыми

[1]) *Наказъ, § 589.* Во французскомъ текстѣ читаемъ: «On regarde, comme moins onéreuses les impositions qui se payent volontairement et qui sont exemptes de contrainte, qui portent davantage sur le général des habitants de l'Etat, et que augmentent en raison de l'accroissement du luxe».

оцѣночными коммиссіями. Дѣятельность такихъ коммиссій зависитъ, во-первыхъ, отъ ихъ состава, и, во-вторыхъ, отъ правилъ, которыя законъ даетъ для регулированія этой дѣятельности. Въ составѣ коммиссіи могутъ быть агенты фиска, заботящіеся о казенномъ интересѣ, мѣстные люди, которые могутъ быть полезны своими свѣдѣніями о различныхъ отрасляхъ пріобрѣтенія сообразно мѣстнымъ условіямъ, наконецъ, представители различныхъ группъ плательщиковъ. Дѣятельность коммиссіи, насколько она зависитъ отъ ея состава, будетъ отличаться такимъ или инымъ духомъ, смотря по тому, какая изъ указанныхъ составныхъ частей будетъ преобладать и давать тонъ: можетъ обнаружиться чрезмѣрная заботливость объ интересахъ фиска, можетъ оказаться враждебное отношеніе къ фиску и мирволеніе плательщикамъ, можетъ проявиться борьба между представителями различныхъ группъ плательщиковъ.

Что касается правилъ, которыя законъ можетъ дать для руководства коммиссіямъ, то можно представить два положенія: законодательство, опасаясь произвола коммиссій, можетъ преподать имъ для руководства точные внѣшніе признаки, или же законодательство освободитъ коммиссіи отъ формальной теоріи доказательствъ, отдастъ все дѣло на ихъ усмотрѣніе, указавъ развѣ только границы для

разоблаченія имущественныхъ отношеній плательщиковъ. Въ первомъ случаѣ коммиссія выполнитъ свою задачу—приведеніе доходовъ въ извѣстность—непремѣнно односторонне, потому что наляжетъ на доходы, которые легче открыть по внѣшнимъ признакамъ, и упуститъ или дастъ послабленіе для доходовъ, которые такими внѣшними признаками не сопровождаются. Во второмъ случаѣ коммиссія будетъ дѣйствовать какъ податные присяжные. Можно сказать, что рѣшенія такой коммиссіи будутъ отличаться произволомъ; но то же самое замѣчаніе во всей силѣ можетъ быть адресовано и къ суду присяжныхъ. Какой характеръ въ дѣйствительности приметъ дѣятельность оцѣночной коммиссіи, не связанной указаніями закона, это зависитъ отъ различныхъ причинъ. Надо признать, что эта дѣятельность не внесетъ сомнительныхъ явленій въ общественную жизнь, если члены-агенты правительства будутъ отличаться чувствомъ законности, если въ нихъ будетъ живо дѣйствовать чувство долга, если они будутъ подлежать серьезной отвѣтственности, и съ другой стороны, если члены-обыватели будутъ проникнуты уваженіемъ къ правамъ и интересамъ своихъ согражданъ. Такое уваженіе вырабатывается привычкою участвовать въ общественныхъ дѣлахъ и сообща обсуждать и рѣшать общественные вопросы. Но, понятно, окажутся очень

сомнительные результаты, если произволъ чиновника, не стѣсненнаго ни нравственными, ни легальными узами, соединится съ произволомъ обывателя, не сдерживаемаго ни страхомъ Божіимъ, ни нравственнымъ чувствомъ и получившаго власть рѣшать дѣла объ имущественныхъ невыгодахъ своихъ согражданъ. Здѣсь грозятъ вскрыться проявленія личныхъ счетовъ, дурныхъ страстей, партійныхъ симпатій и антипатій. Дѣятельность коммиссій складывается такъ или иначе въ зависимости отъ данныхъ общественныхъ условій. Коммиссіи могутъ быть апатичны, но могутъ быть и дѣятельны. Онѣ могутъ проявлять беззавѣтный произволъ, но могутъ и бережно относиться къ правамъ и интересамъ плательщиковъ налога и установлять величины доходовъ на основаніи тщательнаго изслѣдованія доказательствъ, которыя доступны коммиссіямъ, при допущенномъ со стороны закона разоблаченіи имущественныхъ отношеній плательщиковъ. При этомъ разоблаченіи однѣ коммиссіи могутъ быть требовательны, могутъ удручать плательщика ненужными распросами; другіе могутъ съ деликатностью относиться къ чужимъ дѣламъ и довольствоваться свѣдѣніями, необходимыми по существу дѣла.

Мы разсмотрѣли два способа приведенія доходовъ въ извѣстность: показаніе дохода плательщикомъ и установленіе величины дохода оцѣночными коммис-

сіями. Что касается комбинаціи этихъ двухъ способовъ, т. е. показанія плательщика съ коммиссіонною провѣркою, то такія или иныя послѣдствія этого сложнаго способа зависятъ отъ условій, которыми опредѣляется такой или иной складъ разсмотрѣнныхъ уже простыхъ способовъ. Можно представить себѣ, что окажутся неискренность и увиливанія со стороны плательщиковъ, беззавѣтный произволъ и вторженія въ дѣла плательщиковъ со стороны коммиссій. Но можно также представить себѣ правдивыя и обстоятельныя показанія со стороны плательщиковъ безпристрастное и внимательное отношеніе къ дѣлу со стороны коммиссій. Коммиссія, напр., можетъ *утверждать* показанія плательщиковъ, которыя она признаетъ вѣрными по ихъ обстоятельности, по соотвѣтствію ихъ извѣстнымъ коммиссіи фактамъ, по ссылкамъ на убѣждающія доказательства. Коммиссія можетъ *исправлять* показанныя величины доходовъ на основаніи свободной оцѣнки доказательствъ, которыя передаются ей изъ разныхъ вѣдомствъ и учрежденій, или доставляются другими плательщиками (напр., свѣдѣнія о долгахъ, объ арендныхъ и наемныхъ платахъ, о жалованьяхъ и т. п.), или сообщаются самими плательщиками при показаніяхъ дохода, и затѣмъ, принимая во вниманіе внѣшнія проявленія зажиточности плательщика (его образъ жизни, квартиру, обстановку и т. п.).

Таковы различныя возможныя положенія.

Послѣ разсмотрѣнія отдѣльныхъ сторонъ вопроса, мы можемъ перейти къ подведенію итоговъ.

Чѣмъ *можетъ* быть подоходный налогъ?

Подоходный налогъ *можетъ* быть самымъ совершеннымъ выраженіемъ податной обязанности — обязанности подданнаго давать на содержаніе близкаго ему, роднаго государства долю, соразмѣрную его платежной способности. Подоходный налогъ *можетъ* давать ходъ лучшимъ общественнымъ чувствамъ, которыя красятъ жизнь; онъ дѣлаетъ *возможнымъ* примѣненіе улучшенныхъ и просвѣтленныхъ представленій о податной справедливости. Подоходный налогъ *можетъ* приближаться къ идеалу—къ добровольной складчинѣ, *можетъ* быть основанъ на согласномъ сочетаніи правдивыхъ собственныхъ показаній и безпристрастныхъ коммиссіонныхъ провѣрокъ.

Но подоходный налогъ *можетъ* быть опороченъ упорнымъ сопротивленіемъ или ехиднымъ увиливаніемъ плательщиковъ, противъ которыхъ законъ можетъ примѣнять кары, дѣлающія налогъ явленіемъ еще болѣе мрачнымъ въ общественно-нравственномъ отношеніи.

Подоходный налогъ *можетъ* быть проявленіемъ беззавѣтнаго произвола членовъ коммиссіи, какъ агентовъ фиска, такъ и обывателей, для которыхъ

могутъ не дѣйствовать ни нравственныя, ни легальныя задержки. Подоходный налогъ *можетъ* выродиться въ незаслуженную конфискацію, въ вымогательство.

Я пытался намѣтить условія, которыя придаютъ подоходному налогу такой или иной характеръ.

И если послѣ всего сказаннаго меня спросятъ: какъ же быть, какой видъ можетъ принять подоходный налогъ у насъ въ Россіи, вводить ли его, или нѣтъ—я, вѣрный сдѣланной оговоркѣ о роли науки въ подобныхъ общественныхъ вопросахъ, скажу: не мнѣ, не одному человѣку, даже не небольшой группѣ лицъ, хотя бы и искушенныхъ въ государственыхъ дѣлахъ, смѣло браться за вопросъ, при практическомъ рѣшеніи котораго все зависитъ отъ характера отношеній массы плательщиковъ къ государству, отъ культурнаго возраста населенія и отъ достоинства агентовъ власти.

БИБЛИОТ
СОЦИАЛИ